

УДК 903.2

Фомичёв Николай Михайлович

АНТИЧНЫЕ МОНЕТЫ ИЗ ФОНДОВ АЗОВСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

NIKOLAI MIKHAILOVICH FOMICHEV

ANCIENT COINS FROM THE AZOV MUSEUM-RESERVE FUNDS

Аннотация. В фондах Азовского музея-заповедника хранится несколько античных монет, ещё не введённых в научный оборот и представляющих немалый интерес для науки: два ольвийских борисфена, 2–4-я четверть IV в. до н.э., происходят с территории Елизаветовского городища, обол правителя Боспорского царства Махара, 79–66 гг. до н.э., происходит из дельты Дона, у хутора Дугино, и бронзовая монета Фригии, датируемая 133–48 гг. до н.э., происходящая из Азова.

Ключевые слова: Ольвия, Елизаветовское городище, Боспорское царство, Анамея Фригийская.

Abstract. The Azov Museum-Reserve funds hold several ancient coins that have not yet been introduced into scientific circulation and are of considerable interest to science: two Olbian Borysthene coins, dating from 2nd–4th quarter of the 4th century BC, that come from the Yelizavetovskoye settlement territory, an obol of the Bosporan Kingdom ruler Machares, 79–66 BC, found near the Dugino village in the Don River delta, and a Phrygian bronze coin dating from 133–48 BC found in Azov.

Keywords: Olbia, Yelizavetovskoye settlement, the Bosporan Kingdom, Apeamea of Phrygia.

В первую очередь следует назвать борисфен Ольвии, датируемый 340–320 гг. до н.э. (рис. 1). На лицевой стороне просматриваются остатки изображения

в профиль головы речного божества Борисфена, повернутой влево. На оборотной стороне на изображении слева секира, справа – лук в горите. Слева от секиры монограмма «MN». Справа от колчана с луком остатки двух букв «O(I?)», конечных букв от слова «OLBIO». Вес – 7,85 гр. Размеры – 19,2x19 мм. Толщина – 4,5 мм. Ближайшая аналогия нашей монете (1), а группа монет, близких нашей монете (отличаются только монограммы), (2).

Борисфен. Ольвия

Сноска 1. Обстоятельства её находки. В 1980 г. мне довелось посетить Елизаветовское городище, расположенное в дельте Дона у станции Елизаветовской. По дороге на городище случайно встретил доярку Марию Николаевну Горбуневу. Представившись сотрудником Азовского краеведческого музея, я поведал ей о цели своего визита на Елизаветовское городище. Разговорились, случайно пришла мысль: если человек многие годы ходит на ферму, то ему должны были попадаться какие-либо интересные

находки, происходящие с городища. Осторожно поинтересовался, не доводилось ли ей находить древние монеты в этих местах. На счастье, у неё действительно оказалась медная монета, которая была найдена на дороге, проходящей мимо молочной фермы к колодцу. Монета была передана в дар нашему музею. По сообщению А.Н. Коваленко, одного из исследователей могильника Елизаветовского городища, в Ростовском областном краеведческом музее должен храниться второй ольвийский борисфен, обнаруженный раскопками И.Б. Брашинского и К.К. Марченко. К сожалению, обнаружить его пока не удалось, в опись госкаталога, подготавливаемого сотрудниками музея, эта монета не вошла.

Вторая монета – боспорский халк с двумя надчеканками, датируется 284–275 гг. до н.э., т.е. временем денежного кризиса на Боспоре, случившегося во второй половине правления Перисада II (283–245 гг. до н.э.). Описание монеты. Аверс: Неполное изображение головы безбородого сатира в венке лицом влево в профиль. Надчеканка «12-лучевая звезда». Реверс: Неполное изображение головы льва влево, внизу осётр. Надчеканка «горит с луком». Вес – 6,23 гр. Размеры – 20 x 19,4 мм. Толщина – 4 мм. Выпуск этой монеты все исследователи связывают с началом денежного кризиса на Боспоре. Медные монеты с такими надчеканками широко представлены в Каталоге монет Боспорского царства под № 130–3130; 130–3135; 130–3136; 130–3206; 130–3268; 130–3269; 130–3395; 131–3137; 131–3138; 131–3137-1; 131–3137-2; 131–3138-3; 131–3268; 131–3356; 131–3369 (2) .

Борисфен. Ольвия

Для проведения активной политики правителей Боспорского государства требовалось большое количество денежных резервов. Другими словами, для ведения войн нужны были деньги. Поэтому

основной заботой всех правителей было в первую очередь любыми способами наполнить казну деньгами. Помимо получения доходов от торговли, ремесленных производств и различных налогов, одним из важнейших инструментов наполнения казны была монетарная политика правителей Боспорского царства. Чтобы получать больше доходов от использования монетной регалии, боспорские правители эпизодически заставляли монетариев надчеканивать монеты. Суть этой операции состояла в том, чтобы на законном основании повысить стоимость самой монеты. При одном и том же весовом содержании металла надчеканенная монета становилась на порядок выше стоимости предшествующей монеты. Стоимость металла зависела от затрат на его производство. Стоимость монеты складывалась из рыночной стоимости металла плюс стоимость чеканки монеты, т.е. оплаты работы монетного двора. В случае надчеканки в стоимость монеты добавлялась ещё стоимость произведения надчеканки. Разница между рыночной стоимостью металла и повышенной стоимостью надчеканенных шла в доход казны. Поэтому мысль В.А. Анохина о том, что для оздоровления экономики правители стремились приблизить стоимость ценности медных монет к торговой стоимости меди, неверна, т.к. это приводило бы к падению дохода государства и соответственно росту инфляции.

Сноска 2. Эта монета найдена на Елизаветовском городище бывшим жителем станицы Елизаветинской Семёном Михайловичем Омельченко. Знакомство наше произошло в 1975 г., когда я вёл раскопки в Азове, а он устроился на работу строителем, чтобы получить квартиру в строящемся 9-этажном доме по ул. Московской, у бывшего кинотеатра «Октябрь». Семён имел свою небольшую коллекцию монет, собранную им в станице, и приходил в музей узнавать атрибуцию некоторых его монет. Владельца монеты удалось уговорить поменять её на монету из обменного фонда музея.

В тезисной статье о находках медных монет на Елизаветовском городище говорилось только о монетах боспорской колонии (Горнчаровский В.А., 1987, с. 10–11). В обобщающей монографии, посвящённой Елизаветовскому городищу и его могильнику, авторы указывают: «Из 30 медных монет, найденных в культурных слоях памятника за все годы

его раскопок, лишь 13 штук может быть отнесено к финальному этапу существования варварского поселения. Среди последних преобладают монеты Пантикапея (12 шт.), датируемые последней третью IV в до н.э., которые, по всей видимости, могли принадлежать главным образом обитателям отдельного греческого квартала этого же времени (См.: Марченко К.К., 1990, 130 след.), а отчасти, быть может, и жителей большой боспорской колонии рубежа IV–III вв. до н.э.» (Марченко К.К., Житников В.Г., Копылов В.П., 2000. стр. 213, сноски 212). В иллюстрациях этого фундаментального исследования представлены только медные боспорские монеты 1-й четверти III в. до н.э., связанные с жизнедеятельностью боспорской колонии на городище (Там же. Табл. 3, фото 9,1; 9,2; 9,3). Всё это позволило авторам уверенно заявить: «Как установлено ныне, товарный обмен на Елизаветовском поселении в течение всего времени его существования был по типу натуральным, т.е. не предусматривал денег в качестве общепринятого эквивалента стоимости» (Там же, стр. 204).

В 1971 г. раскопками Южно-Донской археологической экспедиции в комплексе № 6, датируемом 2-й половиной IV – 1-й четвертью III в. до н.э. был обнаружен ольвийский дельфинчик. (Брашинский И.Б., Марченко К.К. Отчёт, стр. 27, альбом II, фото № 57). К слову, мне доводилось видеть в коллекции нумизмата из хутора Рогожкино Анатолия Михайловича Завгороднего, невыразительные фрагменты двух ольвийских дельфинчиков, найденных им на Елизаветовском городище. Находки ольвийских дельфинчиков и двух ольвийских борисфенов однозначно свидетельствуют о посещении Елизаветовского поселения ольвиополитами с торговыми целями в V–IV вв. до н.э.

Третья античная монета представлена анонимным оболом Махара, царского наместника на Боспоре (рис. 3). У коллекционеров носит название «Пантикапей». Происходит из сборов В.В. Чалого во время разведки в 1984 г. В хут. Дугино, пункт 15, погребение 1. Вес – 16 гр. Размеры – 23,3х25,1 мм. Толщина – 0,49 мм. По воспоминаниям И.В. Гудиенко, одного из участников той разведки в дельту Дона, от самого погребения остались лишь две невыразительные кости человека и несколько

стеклянных бус, свидетельствующих о том, что погребение было женским. После смерти В.В. Чалого отчёт доделывали его коллеги. В отчёте В.В. Чалого о раскопках 1984 года в дельте Дона монета не представлена. Датируются такие монеты 80–70 гг. до н.э. В базе восточных монет ЗЕНО аналогичные монеты представлены под № 159570; 83851.

Аверс: голова Диониса в профиль вправо, увенчанная плющевым венком. Реверс: изображение горита. Слева от колчана неполная монограмма. Аналогичная полная монограмма представлена в фундаментальной монографии В.А. Анохина (Анохин В.А., 1986, табл. 40, № 22).

Боспор. Махар

Оболы такого типа массово выпускались Пантикапеем во времена правления на Боспоре царевича Махара, осуществлявшего наместническую власть на Боспоре от имени своего отца Митридата VI Евпатора, царя Понта и Боспора. Будучи лишь сатрапом, Махар не имел права чеканить монеты от своего имени. Оболы рассматриваемого нами типа чеканились на протяжении не менее 10–14 лет, т.е. с момента прихода Махара к власти вплоть до его гибели. Следует иметь в виду, что на медных монетах Понтийского и Боспорского царства никогда не помещались имена царей. Чести носить имена понтийских царей удостоивались только золотые и серебряные монеты (Шелов Д.Б., 1978, с. 55, 59, 64). Оболы с изображениями Диониса и горита с монограммой по сути представляли царскую чеканку (Наумов Л., 2010, с. 122, 241). Находка обولا в погребении из дельты Дона подтверждает, что район дельты во времена наместничества Махара входил в зону денежного обращения Боспорского царства, этот район несомненно оставался под контролем и властью царевича Махара (3).

Сноска 3. Имя Махара впервые возникает в 80 или 79 г. до н.э. После окончания второй войны с римлянами Митридат, пользуясь относительным спокойствием, вновь подчинил своей власти отпавший от него Боспор и назначил туда правителем одного из своих сыновей по имени Махар. В 72 г. до н.э. римляне нанесли поражение Митридату, осаждавшему Кизик. За помощью Митридат послал к Махару. В 71 г. до н.э. римский флот вошёл в Чёрное море и взял в осаду города Аμισ, Гераклею и столицу Понта Синоп. Осаждённые Аврелием Коттой, гераклеяцы обратились за помощью к Боспору и получили её. Уверенные в благонадежности Махара, предводители киликийских отрядов царя Митридата из обречённого Синопа вывозили своё имущество в Диоскуриаду в 70 г. до н.э. Для осаждённых синопцев в Колхиде были заготовлены запасы продовольствия. В распоряжении наместника Боспора оставались войска и военная эскадра, и он имел возможность оказать помощь осаждённым. Однако Махар, желая сохранить за собой власть, больше надеялся на римлян и предал своего отца. К римскому полководцу Лукуллу были отправлены послы с золотым венцом, ценой в тысячу золотых, и просьбой признать его другом и союзником римского народа. Требованием Лукулла было не отправлять продовольствие синопцам, Махар приказал отослать весь провиант Лукуллу. Измена Махара лишила Митридата ресурсов для успеха в борьбе с римлянами. В 66 г. до н.э. войска Митридата были разгромлены Гнеем Помпеем. Помпей объявил о блокаде Боспора и своим флотом преградил путь купеческим кораблям на Боспор. Тем, кто будет пойман при попытке прорвать заслон, было объявлено наказание – смертная казнь. Митридат вынужден был отступить из Понта через Диоскуриаду на Пантикапей. Узнав, что отец приближается, Махар приказал сжечь корабли, а сам на последнем корабле бежал из азиатской части Боспора в Пантикапей, где и был убит своими приближёнными (Шелов Д.Б., 1978, с. 72; Наумов Л., 2010, с. 188). В 63 г. до н.э. В Пантикапее вспыхнуло восстание, организованное другим сыном Митридата – Фарнаком. К мятежникам примкнула даже большая часть личной гвардии Митридата. Гвардейцы убили личного коня Митридата, а затем торжественно провозгласили Фарнака царём. Видя всё это, Митридат

укрылся во дворце и велел одному из своих телохранителей-галлов заколоть его мечом. Власть в Пантикапее и на всём Боспоре в 63 г. до н.э. перешла к Фарнаку (Сапрыкин С.Ю., 2002, с. 19).

Четвёртая бронзовая монета представляет малоазийский г. Апамею, область Фригия, чекан 133-48 гг. до н.э. Происходит из раскопок, производившихся под руководством А.Н. Масловского и И.В. Белинского в 2000 г. В городе Азове, на ул. Толстовской, 41. Р. I. Кв. 5 В, шт. 5, отвал. Первое определение и описание этой монеты сделал В.В. Яценко, директор АНИБ (Археологическое научно-исследовательское бюро) в Ростове. Сохранность монеты удовлетворительная, она покрыта благородной патиной, детали изображения просматриваются частично (рис. 3).

Описание монеты. Л.с.: Бюст Афины в профиль лицом вправо в коринфском шлеме с высоким гребнем и эгидой. О.с.: Летящий орёл вправо с двумя распушенными крыльями, Под левым крылом просматривается фрагмент многолучевой звездочки. Вверху неясный фрагмент греческой надписи (Α) Π(ΑΜ)ΕΩ(Ν), внизу полоса меандра. Надпись с именем магистра под меандром не просматривается. (4)

Апамея Фригийская

Сноска 4. Публикуя собрание апамейских монет из коллекции Государственного Исторического музея и Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Е.В. Захаров отнёс такие монеты к первому типу, считая их автономным городским выпуском позднеэллинистического периода, традиционно датируемого 133–48 гг. до н.э. Такая широкая датировка, по мнению автора, объясняется отсутствием достаточного количества надёжно датированных кладов этих монет и их относительно однообразной типологией в течение длительного времени. Т.е. на протяжении

длительного периода 133–48 гг. до н.э. тип монеты оставался один и тот же, менялись лишь имена магистратов, по которым можно более узко датировать такие монеты. За консультации и дружескую поддержку выражаю искреннюю признательность Е.В. Захарову (ГИМ).

В коллекциях ГИМ и ГМИИ на монетах рассматриваемого нами типа 1 (по Е.В. Захарову) имеются имена четырёх магистратов: ΑΓΓΑΛΟΥ ΒΙΑΝΟΡΟΣ – Аггал Бианорос (1 шт. ГИМ и 1 шт. ГМИИ); ΑΝΔΡΟΝΙΚ-ΑΛΚΙΟΝ – Андроник Алкион (1 экз. ГМИИ), ΚΩΚΟΥ (Кукос) – 2 экз. ГМИИ и ΦΑΙΝΙΠΠΟΥ и ΔΡΑΚΟΝΤΟΣ (Файннип и Драконтос) – 2 экз. в ГМИИ. Имя магистратов Файннип и Драконтос имеется также на 1 монете, представленной в Базе восточных монет ЗЕНО № 319609. В каталоге монет Апамеи Фригийской, помещенных в Интернете, на монетах 1 типа помещены шесть имён магистратов: магистрат Кукос (ΚΩΚΟΥ) – 4 шт.; магистрат Андроник Алкион (ΑΝΔΡΟΝΙΚ-ΑΛΚΙΟΝ) – 2 шт.; магистрат Антифон Менеклеос (ΑΝΤΙΦΩΝ ΜΕΝΕΚΛΕΟΥΣ) – 8 шт.; магистраты ΦΑΙΝΙΠΠΟΥ и ΔΡΑΚΟΝΤΟΣ (Файннип и Драконт) (1 экз); магистрат ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥΣ ΑΡΙΣΤΕΟΥ (Филократус Аристей) – 1 шт. На настоящий момент дата исполнения должности установлена только для одного из них. Имя магистрата ΑΓΓΑΛΟΥ ΒΙΑΝΟΡΟΣ (Аггал Бианорос) Е.В. Захаров датирует 57–53 гг. до н.э. Основанием для такого утверждения послужило то, что имя этого магистрата находится на проконсульских кистофорах Гая Фабия и Публия Лентула, которые занимали эту должность соответственно в 57–56 и 56–53 гг. до н.э. (Захаров Е.В., 2014, с. 300) (5).

Сноска 5. Магистраты – это уполномоченные лица, на обязанности которых лежало следить за изготовлением и выпуском монеты. Помещение имени магистрата гарантировало официальную государственную гарантию о полновесности и доброкачества металла, фиксировало ответственность лица, имя которого помещено на монете, облегчая тем самым государству контроль за правильностью денежного обращения. Т.к. назначались они в определённые периоды и на определённый срок, имена их служат датирующим признаком. Нередко магистратское имя заменяется магистратской монограммой

или магистратским символом. Имена, выписанные полностью, воспроизводятся как в именительном, так и родительном падеже. Прибавление к родительному падежу предлога ΕΡΙ позволяет заключить, что эти магистраты были эпонимами в течение года и помещение их имени на монете преследовало цели не только фиксации ответственности, но и датировки. Если имя магистрата сопровождал термин ΑΙΤΗΣΑΜΕΝΟΥ, это указывало на то, что данный магистрат отчеканил выпуск монеты за свой счёт (<https://coins.msk.ru/>). С идентификацией имён магистратов не всё так просто. Например, если на реверсе помещены два имени, то это не обязательно два магистрата, вполне вероятно, одно может обозначать имя магистрата, другое – имя отца магистрата, т.е. его отчество; по мнению Вадима Панченко (Музей заповедник Херсонес), если одно имя в именительном, другое в родительном падеже, то в именительном может быть имя мастера, чеканившего монету, а в родительном – имя магистрата.

Имя магистрата на азовской монете Апамеи не просматривается, в связи с этим продатировать её крайне затруднительно. К сожалению, поштемпельный анализ монеты для нас не доступен. Единственное, на что можно опереться, – это топография находки этой монеты. Азовская монета Апамеи найдена в золотоордынском слое, на участке, непосредственно примыкающем к юго-западной периферийной части могильника Крепостного городища. Интересно, что на том же самом объекте раскопок в 2001 г. на ул. Толстого, 41, жилище № 27, рядом с хлебной печью, раскопками под руководством А.Н. Масловского найдена вторая античная монета – сестерций Савромата I (93–123 гг. н.э.), заключённый в лунницу. (А.Н. Масловский, 2002, с. 216) Потеря кулона с монетой Савромата I, несомненно, связана либо с его потерей во время посещения некрополя жителями Крепостного городища, либо происходит из разрушенного погребения, следов от которого не сохранилось. Нужно иметь в виду и то, что для изготовления кулона с украшением в виде монеты ювелир мог воспользоваться монетой, давно вышедшей из обращения, т.е. значительно позже времени конца правления Савромата I. Согласно выводам авторов монографии о Крепостном городище и его могильнике, поселение и могильник возникли в последней четверти I в до н.э. Концом существования

городища и могильника можно считать третью четверть II в. н.э. (А.А. Горбенко, В.М. Косяненко, 2011, с. 19–20). Топографически погребения на юго-западной периферии могильника должны быть одними из самых поздних, исходя из этого и время чекана азовской монеты Апамеи предпочтительнее относить к конечным годам периода 133–48 гг. до н.э.

Литература

1. Зограф А.Н. Античные монеты МИА 116, тип близкий табл. XXXII, фото 22. С. 130, 132.
2. Станиславский И.М. Античные монеты Северного Причерноморья VI–I вв. до н.э. Москва, 2003. С. 216, рис. 898 (отличается только монограмма, вся группа на с. 214–216).
3. Брашинский И.Б., Марченко К.К. Отчёт о работе Южно-Донской экспедиции в 1971 году. Архив АМЗ: АКМ-9797/29.
4. Горончаровский В.А. К вопросу о времени существования боспорского эмпория в дельте Дона (по нумизматическим данным) // Античная цивилизация и варварский мир в Подонье-Приазовье (Тезисы докладов к семинару). Новочеркасск, 1987. С. 10–11.
5. Марченко К.К., Житников, В.Г., Копылов В.П. Елизаветовское городище на Дону. Москва, 2000.
6. Марченко К.К. Боспорские поселения на территории Елизаветовского городища на Дону. ВДИ. 1990, № 1.
7. Шелов Д.Б. Махар – правитель Боспора. ВДИ. 1978. № 1.
8. Наумов Л.А. Митридатовы войны. Москва, 2010.
9. Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. Москва, 2002.
10. Захаров Е.В. Монеты Апамеи Фригийской из собрания ГИМ и ГМИИ им А.С. Пушкина. // Сборник научных статей памяти Аркадия Анатольевича Молчанова. Москва. «Индрик», 2014. С. 297–305.
11. Масловский А.Н. Раскопки в Азове. ИА-АНД, Азов, 2002. Вып. 18.
12. Горбенко А.А., Косяненко В.М. Некрополь Паниардиса. Донские древности. Азов, 2011. Вып. 11.
13. Каталог монет Боспорского царства Старовая. bosporan-kingdom.com.